

С одной стороны, я был почти уверен, что моя сила разговаривала со мной. Это предполагало, что она была разумна. Намеки на это я получал и раньше, но теперь это стало действительно очевидным. И пугающим.

С другой стороны, я был на грани того, чтобы закричать, мои глаза блеснули от шока, а сердце билось где-то в горле. Это было непохоже на другие способности, которые я получил до сих пор. Конечно, в конечном счете она входила в шаблон, но я вложил в него кровь, пот и слезы.

Это было результатом не порыва, а длительного процесса тренировок, работы и убийств. Это было моим достижением, в отличие от способностей и умений Джозефа.

А с третьей стороны, это было уже слишком.

Я с трудом мог уследить за навыками Джозефа, не говоря уже о том, что я только что приобрел. Я полагал, что приобрету несколько пассивных навыков, но точно не сверхспособности.

Я посчитал на пальцах. [Хамон], [Стенд], [Рефлекс], [Барьер маны] и мои предыдущие усиливающие навыки, если считать их за одно целое. Теперь у меня было пять разных навыков, которыми мне придется заниматься.

Я вдохнул и выдохнул, и по мне пронесся короткий прилив энергии, когда я рефлекторно применил свой новый навык [Хамон].

Мне нужно будет научиться его контролировать.

Я подошел к электронному зеркалу и включил его. Затем я посмотрел на себя в поисках каких-либо признаков, сделал глубокий вдох, затем еще один. Воздух ровным потоком устремился через мои легкие, и энергия заискрилась по моему телу, растекаясь по рукам и осветила пространство.

Я со щелчком сжал зубы.

Слишком заметно. Как я и ожидал, но мне пришлось это подтвердить. Следующий навык.

Я призвал свой [Стенд], и неоновые-оранжевые контуры выскочили из моих рук и замерли в воздухе, прежде чем опуститься, слишком слабые, чтобы выдержать собственный вес.

Я нахмурился и оглядел их еще раз. Мои имплантированные знания о навыке подсказывали, что эти контуры должны быть более чем достаточно прочным, чтобы выдержать свой собственный вес, но, возможно, слияние с моей [Системой] повлияло на них не в лучшую сторону.

Я взглянул в электронное зеркало и улыбнулся, когда ничего больше не увидел. На самом деле, я мог пользоваться этим навыком в открытом пространстве, хотя нужно будет посмотреть, как моя энергия будет влиять на устройства и прочие кибернетические вещи. А теперь...

Я мысленно щелкнул выключателем и с благоговением наблюдал за своей ладонью, вернее, за тем, как она медленно поворачивалась.

— Ха, — пробормотал я, и мой собственный голос звучал медленно и низко. Моим глазам потребовалось время, чтобы дойти до зеркала, и я внимательно осмотрелся в поисках каких-либо признаков изменений.

Но ничего не нашел. Совсем ничего.

Вскоре появилась головная боль, и я терпел ее так долго, как только мог, пока она не начала раскалывать голову. Мир вернулся к своему обычному ритму, когда я поднес руку к голове и поморщился.

Десять секунд для меня. Пять для всего остального мира. И, судя по моей головной боли, я ожидал, что какое-то время не буду готов к полноценному использованию этого навыка. И излишнее напряжение точно делу не поможет.

Бедновато даже по сравнению с обычным Сандевистаном, не говоря уже о Дэвиде. На данный момент. Но этот навык ничем себя не проявлял. Я мог бы использовать его постоянно. Проверять его возможности. Заставлять его расти и развиваться, растягивать время все больше и больше, все дольше и дольше, пока я не смогу стать человеком, живущим в мире, где время остановилось.

Конечно, это никак не влияло на скорость моего собственного тела, но это было всего лишь досадное ограничение, которое мне придется обойти или игнорировать.

Возможно, мне стоило бы развить Интеллект, чтобы мои мысли могли поспевать за ходом этого замедленного времени.

Так что я мог использовать [Рефлекс] и [Стенд], когда захочу, а если позволяло время, [Концентрацию] и [Железную кожу]. И если случится худшее, я, вероятно, смогу оправдать [Хамон] как разновидность биотехники, в то время как [Барьер маны] почти невозможно объяснить. Но он станет мощным спасательным кругом только в самых критических обстоятельствах.

Установив порядок действий, я покачал головой. Ладно, чувак. Погрузись с головой в игру. Киберпсих. Должен умереть. Найди его. Найди его. Найди его.

Я протянул руки к электронному зеркалу, и экран замерцал, потрескивая от помех, пока я сфокусировался. Я был уверен, что у него не хватало зубов. У него была красная оптика. Кожаная куртка? Что-то в этом роде. Он может убить Пилара. Я должен остановить это, иначе рано или поздно другие узнают. Логика подсказывала это. Если я собираюсь жить вечно или что-то в этом роде, все мои секреты рано или поздно станут известны.

Поэтому я не мог позволить себе потерпеть неудачу. Я должен добиться успеха. Я...

Боковым зрением я уловил оранжевое свечение. Я повернулся в сторону свечения увидел карту Найт-сити, мигающую стрелку, показывающую мое местоположение, и маленькую иконку с изображением кибернетического черепа в центре Нортсайда.

[Система] раньше никогда не предоставляла карту, но, похоже, слияние принесло несколько преимуществ.

— Хорошо. — Я убрал руки с электронного зеркала, внезапно почувствовав себя неловко. — Очень удобно.

Нортсайд почти не менялся от дня к ночи. Улицы были практически пустынно, а дороги и тротуары окрашивались в оранжевый цвет уличных фонарей. Это была территория Мальстрема, и любой нормальный человек, несомненно, рисковал быть разорванным в клочья. Но пока я шел, улицы казались почти мирными.

Ночь была прекрасная. На небе не было звезд, повсюду воняло мусором, а по спине, казалось, постоянно пробегали холодные мурашки - признаки бурной деятельности Мальстрема. Иногда я даже мог видеть их на карте, но я был здесь не ради них.

Я безошибочно следовал указаниям на карте. По мере моего приближения к цели значок медленно продвигался с северо-востока к центру Нортсайда. Хотя это не имело значения. Я уже держал руку наготове с револьвером, на случай, если что-нибудь встанет у меня на пути.

Но никто не встал.

Я напевал себе под нос полузабытую песню, она тихонько срывалась с моих губ. Однажды я учился играть на гитаре. Это была одна из песен, которую мой учитель настоял разучить со мной. Она никогда не нравилась мне так сильно, как мои любимые.